

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 60-АПУ18-2 сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 июля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Шамова А.В.,
Зыкина В.Я., Ведерниковой О.Н.

при секретаре Быстрове Д.С.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Гончарова В.И. и его защитника – адвоката Каврыжникова И.О. на приговор Камчатского краевого суда с участием присяжных заседателей от 17 мая 2018 года, которым

Гончаров Вадим Игоревич,

не судимый,

осужден к лишению свободы по:

- пп. «а», «в» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ на срок 5 (пять) лет и с ограничением свободы на 1 (один) год;

- пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на срок 8 (восемь) лет и с ограничением свободы на 1 (один) год;

- п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ на срок 15 (пятнадцать) лет и с ограничением свободы на 1 (один) год;
- ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на срок 15 (пятнадцать) лет;
- ч. 3 ст. 229.1 УК РФ на срок 10 (десять) лет и с ограничением свободы на 1 (один) год;
- п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на срок 11 (одиннадцать) лет;
- ч. 3 ст. 229.1 УК РФ на срок а 10 (десять) лет и с ограничением свободы на 1 (один) год;
- п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на срок 11 (одиннадцать) лет;
- п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ на срок 15 (пятнадцать) лет и с ограничением свободы на 1 (один) год;
- ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на срок 15 (пятнадцать) лет;
- ч. 3 ст. 229.1 УК РФ на срок 10 (десять) лет и с ограничением свободы на 1 (один) год;
- п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на срок 11 (одиннадцать) лет;
- п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ сроком на 15 (пятнадцать) лет и с ограничением свободы на 1 (один) год;
- ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на срок 15 (пятнадцать) лет;
- ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ на срок 10 (десять) лет.

На основании с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Гончарову В.И. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 18 (восемнадцать) лет с ограничением свободы на 2 (два) года.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ Гончарову В.И. установлены ограничения и обязанности, указанные в приговоре.

Наказание Гончарову В.И. постановлено отбывать в исправительной колонии строгого режима.

Срок исчислен с 17 мая 2018 года, с зачетом в срок отбывания наказания времени содержания под стражей с 13 ноября 2016 года по 15 ноября 2016 года и с 25 апреля 2018 года по 17 мая 2018 года.

Взыскано с Гончарова В.И. в пользу федерального бюджета РФ процессуальные издержки в сумме 37 440 (тридцати семи тысяч четырехсот сорока) рублей.

В приговоре также содержатся решения о мере пресечения в отношении осужденного Гончарова В.И. до вступления приговора в законную силу и о судьбе вещественных доказательств по делу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., объяснения осужденного Гончарова В.И. по доводам апелляционной жалобы, выступление его защитника-адвоката Аскерова Т.Б., просившего об удовлетворении апелляционных жалоб, поданных осужденным и его защитником, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Курочкиной Л.А., возражавшей против доводов жалоб и просившей оставить приговор без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда, вынесенному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Гончаров В.И. осужден за незаконную пересылку семи почтовых отправлений с наркотическими средствами и за их контрабанду из Нидерландов, Камбоджи, Гонконга в Российскую Федерацию, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в значительном, крупных и особо крупных размерах, а также за покушение на сбыт наркотических средств в крупном размере.

Преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Судом установлено, что в период с 24 апреля 2013 года, но не позднее 15 января 2016 года, Гончаров, используя ресурсы глобальной сети «Интернет» и электронный почтовый ящик приискал с помощью сайта, домен которого зарегистрирован в г. Роттердам Нидерланды, постоянный источник приобретения синтетических наркотических средств, т.е. лицо, личность и местонахождение которого не установлены, осуществлявшего свою деятельность посредством бесконтактной электронной переписки с другого электронного почтового ящика и являвшееся посредником между конкретным приобретателем и изготовителями (поставщиками) наркотических средств, территориально расположенных в странах Азии и Европы (Гонконг, Камбоджа, Нидерланды, Германия). Таким образом, Гончаров, в период с 15 до 23 января 2016 года вступил в договоренность с неустановленным лицом (посредником), направленную на систематическое приобретение и перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕвразЭС, а также на последующую пересылку, заказываемых им синтетических наркотических средств, в том числе по территории Российской Федерации, посредством международных почтовых отправлений, направленных в г. Петропавловск-Камчатский Камчатского края Российской Федерации, с недостоверным декларированием под видом легальных товаров, в отношении которых не установлены ограничения в гражданском обороте. При этом согласно условий договоренности в обязанности Гончарова входило: определение вида и размера приобретаемого синтетического наркотического средства; проведение транзакций по оплате наркотического средства и услуг посредника; предоставление персональных данных и адреса, необходимых для формирования и отправки международного почтового отправления, а в обязанности неустановленного лица (посредника) - оказание консультативной помощи при выборе конкретного вида наркотического средства, а также форм и методов проведения транзакций по оплате наркотического средства и услуг посредника; организационная деятельность по формированию международного почтового отправления с применением мер конспирации и его непосредственной отправки адресату; предоставление идентификационной информации по отправленному международному почтовому отправлению, необходимой для отслеживания его движения.

Таким образом, Гончаров в период с 23 января 2016 года до 7 ноября 2016 года, действуя в рамках договоренности с неустановленным лицом (посредни-

ком), согласно обозначенных и принятых условий, которые изменялись только в части, касающейся вида наркотического средства, способа оплаты и места отправки каждого конкретного почтового отправления, в зависимости от местонахождения поставщика, заключил с неустановленным лицом (посредником) не менее 7 соглашений о приобретении различных наркотических средств при посреднических услугах последнего, при этом предоставив ему свои персональные данные и адрес места доставки наркотического средства посредством международного почтового отправления.

На данный приговор осужденным Гончаровым В.И. и его защитником – адвокатом Каврыжниковым И.О. поданы апелляционные жалобы, в которых они выражают свое несогласие с приговором, считая его незаконным и необоснованным.

В апелляционной жалобе адвокат Каврыжников И.О. в интересах осужденного Гончарова В.И. полагает, что судом неправильно применен уголовный закон в части квалификации действий Гончарова, а также допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

По мнению защиты, первые инкриминированные Гончарову 10 преступлений, предусмотренные п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 229.1; п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1; п. «б» ч. 4 ст. 229.1; ч. 5 ст. 228.1; ч. 3 ст. 229.1; п. «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 229.1; п. «г» ч. 4 ст. 228.1; п. «б» ч. 4 ст. 229.1; ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, которые согласно приговору включают в себя контрабанду и последующую пересылку наркотических средств в феврале, апреле, июне, августе и сентябре 2016 г., не являются преступлениями, поскольку наркотические средства сотрудниками полиции не изымались, вещества, которые возможно были в посылках, на экспертизу не направлялись и их принадлежность к наркотическим средствам не устанавливалась.

Как указано в жалобе, вывод суда о том, что изъятые в квартире Гончарова, а также при его личном досмотре наркотические средства были получены им именно в посылках 26 марта, 17 мая, 20 июля, 13 сентября, 22 октября 2016 года – является предположением, которое не может быть положено в основу обвинения.

По мнению защитника, инкриминированные Гончарову действия, связанные с изъятием сотрудниками полиции наркотических средств, хранившихся в его доме, а также при его личном досмотре и в автомобиле, должны быть квалифицированы как единое преступление, поскольку на момент изъятия данных наркотиков умысел сформировался на сбыт всей массы наркотиков, при этом, до изъятия и в случае последующего хранения Гончаров мог распорядиться ими по разному, в том числе и потребить большую часть самостоятельно. Следовательно, как считает сторона защиты, все изъятые у Гончарова 8 ноября 2016 года наркотические средства образуют единое преступление и должны быть квалифицированы по соответствующей статье, а не как совокупность преступлений.

Защитник также полагает, что одни и те же действия Гончарова ошибочно квалифицированы судом как контрабанда и пересылка наркотических

средств, совершенная группой лиц по предварительному сговору. По его мнению, Гончаров не является исполнителем контрабанды, он также не являлся отправителем наркотических средств, поэтому не должен нести ответственности за пересылку наркотических средств.

При этом в обоснование своих доводов защитник ссылается на установленные в приговоре обстоятельства, приводит собственное толкование норм уголовного закона и ссылается на разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ, данные в Постановлениях «О судебной практике по делам о контрабанде», «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Кроме того, как считает защитник, в действиях Гончарова отсутствует квалифицирующий признак совершения преступлений «группой лиц по предварительному сговору», поскольку установлено, что Гончаров посредством интернет ресурса приобретал наркотические средства не у конкретного лица, а в интернет - магазине, с которым не может быть соучастия в форме предварительной договоренности.

Защитник обращает внимание на то обстоятельство, что в материалах уголовного дела отсутствует постановление суда № 1462с от 14 ноября 2016 года, на основании которого было проведено оперативно-розыскное мероприятие (далее – ОРМ) - обследование почтового ящика Гончарова; в удовлетворении ходатайства защиты о предоставлении указанного документа председательствующим было отказано, в связи с чем, как полагает защитник, все доказательства, связанные с исследованием указанного почтового ящика, являются недопустимыми доказательствами.

В итоге адвокат Каврыжников И.О. просит приговор изменить, «прекратить эпизоды преступлений, вмененных Гончарову по первым пяти посылкам, предусмотренные п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 229.1; п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1; п. «б» ч. 4 ст. 229.1; ч. 5 ст. 228.1; ч. 3 ст. 229.1; п. «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 229.1; п. «г» ч. 4 ст. 228.1; п. «б» ч. 4 ст. 229.1; ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, прекратить преступления связанные с незаконной пересылкой наркотических средств Гончаровым в последних двух посылках, а именно, предусмотренные п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч.5 ст. 228.1 УК РФ. Признать Гончарова В.И. виновным в преступлениях предусмотренных ч. 3 ст. 229.1 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ и ч.3 ст. 30, ч.5 ст.228.1 УК РФ. Признать недопустимым доказательством обследования и последующие осмотры почтового ящика [REDACTED]»

В апелляционной жалобе осужденный Гончаров В.И. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение, поскольку, по его мнению, судом допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в том, что он фактически был лишен возможности обратиться к присяжным заседателям с последним словом. При этом заявляет, что находился в стрессовом состоянии и суд не перенес судебное заседание на следующий день, в связи с чем адвокат за него произнес речь по требованию суда, что не предусмотрено УПК РФ. Кроме того, обращает внимание на отсутствие в материалах уголовного дела постановления суда с разре-

шением на проведение ОРМ; также утверждает, что его действия неправильно квалифицированы судом.

Государственным обвинителем – прокурором прокуратуры Камчатского края Орешинной Е.А. поданы письменные возражения на апелляционные жалобы осужденного Гончарова В.И. и его защитника – адвоката Каврыжникова И.О., доводы которых прокурор считает необоснованными и просит жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения апелляционных жалоб.

Данное уголовное дело рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей по ходатайству, заявленному обвиняемым Гончаровым В.И.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Гончаров В.И. признан виновным в совершении инкриминированных ему деяний.

Вердикт присяжных заседателей в соответствии с ч.2 ст.348 УПК РФ является обязательным для председательствующего.

Правильность вердикта присяжных заседателей в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение.

Поскольку дело рассмотрено с участием присяжных заседателей, то приговор не подлежит пересмотру в суде апелляционной инстанции в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам дела, в том числе по доводам жалобы защитника – адвоката Каврыжникова И.О., оспаривающего доказанность установленных вердиктом присяжных заседателей обстоятельств инкриминированных Гончарову В.И. преступлений.

С учетом того, что дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей, доказательства, относящиеся к фактическим обстоятельствам обвинения, судом апелляционной инстанции не проверяются.

Представленные сторонами доказательства оценивались присяжными заседателями при вынесении вердикта в порядке, предусмотренном ст.ст.341, 342, 343 УПК РФ, в соответствии с их исключительной компетенцией, указанной в ч.1 ст. 334 УПК РФ.

Основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности осужденного Гончарова В.И. в инкриминированных ему преступлениях, а также о фактических обстоятельствах, признанных доказанными присяжными заседателями, не может быть поставлен под сомнение судом апелляционной инстанции.

Доводы осужденного и его защитника о нарушении права на защиту Гончарова В.И. в связи с отказом председательствующего в исследовании постановления суда, согласно которому было дано разрешение на проведение ОРМ, являются необоснованными.

Как установлено судом, оперативно-розыскное мероприятие – обследование электронного почтового ящика «[REDACTED]» - было проведено на основании судебного решения, выданного Камчатским краевым судом 14.11.2016 №1462с. Данное судебное решение вынесено по правилам сек-

ретного делопроизводства в одном экземпляре, в этот же день выдано сотруднику УМВД России по Камчатскому краю и приобщено к делу оперативного учета. Сведения о вынесении указанного судебного решения содержатся в регистрационном журнале Камчатского краевого суда. Об этом свидетельствует и ответ за подписью председателя Камчатского краевого суда от 02.03.2018, полученный по запросу председательствующего по делу судьи, в связи с тем, что стороной защиты оспаривалась допустимость проведения данного ОРМ.

Каких-либо оснований ставить под сомнение факт выдачи судом разрешения на проведение указанного ОРМ у председательствующего по делу судьи не имелось.

Поскольку председательствующим было установлено, что оперативно-розыскное мероприятие по обследованию указанного ресурса было проведено с соблюдением требований закона, то оснований для признания его результатов недопустимым доказательством не имелось.

Вынесенное председательствующим постановление от 05.03.2018 об отказе в удовлетворении ходатайств адвоката Каврыжникова И.О. о признании недопустимыми доказательствами протокола ОРМ «обследование почтового ящика» в период с 14 по 16 ноября 2016 года, а также протокола осмотра предметов от 25 марта 2016 года является законным, обоснованным и мотивированным.

Доводы жалобы о том, что право Гончарова В.И. на выступление перед присяжными заседателями с последним словом было нарушено – неосновательны.

Как следует из протокола судебного заседания, 23.04.2018 после окончания судебных прений подсудимому Гончарову В.И. было предоставлено право выступить перед присяжными заседателями с последним словом. При этом по ходатайству стороны защиты в судебном заседании был объявлен перерыв до 25.04.2018 для подготовки подсудимого к последнему слову. После окончания перерыва в судебном заседании 25.04.2018 на вопрос председательствующего о достаточности времени на подготовку к последнему слову Гончаров ответил утвердительно, однако от выступления перед присяжными с последним словом отказался. При этом каких-либо ходатайств об объявлении перерыва в судебном заседании в связи с плохим самочувствием ни подсудимый, ни его защитник не заявляли. Таким образом, учитывая, что подсудимому судом была предоставлена возможность выступить перед присяжными заседателями с последним словом, однако он сам от своего права отказался, то нарушений уголовно-процессуального закона судом не допущено.

Исходя из установленных вердиктом присяжных заседателей обстоятельств, действия Гончарова В.И. судом в приговоре квалифицированы правильно.

При этом, квалифицируя деяния Гончарова В.И. как совершенные «группой лиц по предварительному сговору», суд в приговоре указал о том, что в его действиях данный квалифицирующий признак доказан, поскольку согласно вердикту коллегии присяжных заседателей Гончаров посредством глобальной

сети «Интернет» до совершения преступлений договорился с неустановленным лицом о систематическом приобретении и перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕвразЭС, а также на последующую пересылку заказываемых им синтетических наркотических средств по территории Российской Федерации с целью их дальнейшего сбыта. Характер и последовательность действий Гончарова по предварительной оплате почтовых отправок с наркотиками, ведение активной переписки и согласование с неустановленным лицом в части вида, размера, свойств и характеристик наркотических средств, страны отправителя, отслеживание и получение им почтовых отправок по указанным им адресам – все эти обстоятельства, как обосновано указано судом, подтверждают тот факт, что Гончаров осознавал, что по предварительному сговору группой лиц с неустановленным лицом незаконно перемещает через таможенную границу на территорию Российской Федерации наркотические средства посредством международных почтовых отправок и желал этого.

Не установление лица (представителя продавца), которое непосредственно формировало и осуществляло отправку Гончарову посылок с наркотическими средствами из Нидерландов, Камбоджи, Гонконга, не может повлиять на правильность выводов суда о совершении Гончаровым преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору.

Судом, вопреки доводам жалобы защитника, также правильно квалифицированы действия Гончарова как незаконная пересылка, а также контрабанда наркотических средств в значительном, крупных и особо крупных размерах, а также как покушение на сбыт наркотических средств в крупном размере.

При этом судом учтены разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. N 12 «О судебной практике по делам о контрабанде», о том, что, если лицо наряду с незаконным перемещением через таможенную границу либо через государственную границу предметов, перечисленных в статье 229.1 УК РФ, совершает умышленное противоправное деяние, связанное с незаконным оборотом этих предметов, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 229.1 УК РФ и соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (в частности, статьей 228.1 УК РФ) (пункт 12 Постановления).

Получатель международного почтового отправления, содержащего предметы контрабанды, если он, в частности, приискал, осуществил заказ, оплатил, предоставил свои персональные данные, адрес, предусмотрел способы получения и (или) сокрытия заказанного товара, подлежит ответственности как исполнитель контрабанды (пункт 15 Постановления).

Судом также учтены разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», согласно которым под

незаконной пересылкой следует понимать действия лица, направленные на перемещение наркотических средств адресату (например, в почтовых отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта), когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя. При этом ответственность лица по статье 228.1 УК РФ как за оконченное преступление наступает с момента отправления письма, посылки, багажа и т.п. с содержащимися в нем указанными средствами, независимо от получения их адресатом.

Незаконную пересылку указанных средств путем международного почтового отправления следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 228.1 и 229.1 УК РФ, в случае установления их незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза, членом которого является Российская Федерация, либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза (пункт 17 Постановления).

Если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств (пункт 13.2 Постановления).

Таким образом, доводы жалобы защитника об отсутствии в действиях Гончарова В.И. указанных признаков преступлений являются необоснованными.

Действия Гончарова, хранившего у себя дома, при себе и в автомашине приобретенные им с целью дальнейшего сбыта наркотические вещества, указанные в приговоре, обоснованно квалифицированы судом как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, поскольку преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам ввиду обнаружения и изъятия наркотических средств сотрудниками УКОН УМВД России по Камчатскому краю в ходе проведенных 8 ноября 2016 г. оперативно – розыскных мероприятий.

Наказание, назначенное Гончарову В.И., является справедливым, поскольку соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных им преступлений, обстоятельствам их совершения и личности виновного.

При назначении наказания судом были учтены все обстоятельства, смягчающие наказание Гончарова.

Оснований для смягчения назначенного Гончарову В.И. наказания не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Камчатского краевого суда с участием присяжных заседателей от 17 мая 2018 года в отношении Гончарова Вадима Игоревича оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи